

ГРИГОРИЙ ЦАМБЛАК И БАЛКАНСКАЯ ИСТОРИЯ

2011

Григорий Цамблак /род. около 1364 г. - ум. зимой, м.б. в феврале 1420 г./ был одним из наиболее видных славянских профессиональных писателей своего времени. Представитель Тырновской литературной школы, ученик болгарского патриарха Евфимия, он жил и творил в трудное для балканских народов время, когда, несмотря на отчаянное сопротивление, балканские народы подпали под иго османских завоевателей. Цамблак и его поколение были современниками ключевых и трагических событий восточноевропейской и балканской истории, сыгравших значительную роль в судьбах целых народов и государств. Это Куликовская битва /1380/ и битва на Косовом поле /1389/, взятие османами Велико Тырнова /1393/, сражение при Никополе /1396/ и осада Константинополя османами /1398/, битвы на реке Ворскле /1399/ и при Грюнвальде /1410/. Вынужденный покинуть родину Болгарию уже в 90-е годы XIV в., Григорий побывал на Афон, в Сербии, Византии, Молдове, Литве и на Руси, а также в Польше, Чехии и Германии. Благодаря своим глубоким и многосторонним знаниям, личным незаурядным качествам ученого-дипломата, Цамблак занимал высокие церковно-политические должности: был игуменом Лечанского Пантократорова монастыря в Сербии /1390-е годы/, советником Константинопольского патриарха /ок. 1400-1401/, потом патриаршим посланником в Молдове, протопресвитером и проповедником Молдовлахийской церкви св. Иосанна Крестителя в Сумаве /1401-1406/, игуменом Плинарского монастыря в Константинополе /1407-1409/, наконец, Киевским митрополитом /1415-1420/. В 1418 г. Григорий Цамблак возглавил большую делегацию православного духо-

венства от Великого княжества Литовского /Украины и Белоруссии/ на XVI-й Вселенский собор в Констанце.

В Велико Тырново, на Ароне, в Дечанах, Константинополе, Сучаве, Москве, Киеве, Вильно, Новогрудке, Констанце - повсюду звучал его страстный голос, голос проповедника и гражданина, посвятившего свою жизнь борьбе за общеславянское культурно-политическое единство, за общечеловеческие ценности, за чистоту православия, за освобождение народов Балкан от османского рабства. Как балканский и восточно-славянский писатель, Григорий был выдающимся мастером стиля "плетения и извития словес" и оставил нам более сорока своих сочинений, сохранившихся до нашего времени не менее, чем 600 списках¹. Необыкновенное Цамблановское слово, вобравшее в себе Кирилло-Мефодиевскую и Евфимиевскую традиции художественной философской речи, поистине преобразовывало мир и служило соединению "мира земного" с "миром небесным", идеальным и недостижимым для людей. Балканские и восточнославянские народы вдохновлялись этим словом, черпали в нем силы для своего земного существования. Могучее слово Цамблана служило посредствующим связывающим звеном образованности двух Болгарских царств с образованностью сербов, молдаван /румын/, украинцев, белоруссов и русских, так как это было не простое слово, а магическое, завораживающее и марущее слово любви Создателя к людям в устах подвижника его и угнетенных. Митрополит Киевский и всея Руси много сделал для того, чтобы позаботиться не только о православных своей паствы/западнорусской митрополией/, но и о всех других, кому стало доступной тайнство его художественной речи. Вторая половина XII-XIII вв. это время сложения единой художественной культуры от Нисова до Рима /акад. Дж.Рацицини/ и далее до Велико Тырново и Никополя, до Браилы и Сучавы; благодатные струи этой же культуры проникли на Украину через Подолье, Галицию и Волынь и далее в Белоруссию и Московскую Русь благодаря Григорию Цам-

блаку, митрополиту Киприану, ученикам Евфимия Тырновского.

Цамблак и балканская история едины, потому что они вечны, неотделимы друг от друга и навеки слиты, спаяны всеедино, как Мадарский конник со скалой, как патриарший град с горою Царевец, как изваянный из камня Евфимий Тырновский. ⁶ Велико Тырново. Эта связь и духовная, и материальная одновременно служит символом ^{они} духовности Великой Болгарии на века. Той Болгарии, что от щедрого сердца дарит свое слово другим народам, если они этого захотят. И они хотели этого. Сердца балканских и восточно-славянских людей были открыты для болгарских миссионеров, вроде Цамблака. А он жил и проповедывал среди них. В 1409 г. в Москве и 1418 г. в Констанце он произнес свои программные речи, которые оказали глубочайшее воздействие. Они раскрыли тему "Григорий Цамблак и балканская история" в извечных топосах славянского слова. Но мы не будем здесь ткать узорчатый ковер из драгоценных нитей / т.е. это предмет ³ специальной работы/. Наше внимание в общих чертах, ^{ей} привлечено к исторической концепции Цамблака, отразившаяся в Житии Стефана Децанского, в Мучении Иоанна Нового, в Похвальном надгробном слове митрополиту московскому Киприану, в Похвальном слове Евфимию, патриарху Тырновскому, в Похвальном слове отцам Констанцского собора. Главная цель этих произведений не только похвалить, достойно украсить ²⁷² пленицами и гиюляндами искусно сплетенных слов венком ушедшего мученика и небесного человека ["Восвеселится праведник о Господе и уповаеет на Него: и похваляея вси правии сердцем" (Ps. 68, 11)], но научить, поучить, познать и преодолеть ту бездонную ²⁷² причину временной греховности, которая отделяет людей от небесного царства. Стало быть, ошукотворить людей, освободить их от греховности, облагородить их ради лучшего, прекрасного - вот та цель, к которой постоянно стремится Григорий Цамблак в своих произведениях. Примером (exemplum)

и моделью *imitatio Christi* / преобразования всегда служил идеальный, ангелоподобный человек *imitatio Christi* 1. Это герои его произведений - Иоанн Новый Сучавский, Стефан Дечанский, Патриарх Евфимий, митрополит Киприан. С их помощью преобразуется земной мир, в том числе и люди грешных, т.е. земная история государств и героев. Средневековая история, согласно философско-богословской концепции того времени, это трансцендентальная реализация Божественной Идеи в иллюзорном мире, где все поступки людей детерминированы их провидением и направлены либо к спасению, либо к гибели 2. Положительный результат зависит от многих причин и более всего от свободной воли каждого, выбирающего свой путь между добром и злом. В этом выборе может помочь православная церковь, играющая роль посредницы и как бы регулирующая внешний ход средневековой истории, Катарсис /т.е. духовное очищение/ возможно, если человек соединится с Богом. Последний вопрос и решает Григорий Намблак в своих сочинениях на уровне катаргическо-символической и мистической теологии. Соединение человека с Богом возможно, как бы провозглашает Григорий Намблак, если человек будет следовать Господним заповедям, идти стезью нравственного самосовершенствования по ступеням божественной лестницы с добрыми делами на ниве православия. Все это сопряжено не с идеей индивидуального спасения, а с художественной идеей коллективного спасения Рода и Земли, которая для Григория Намблака - Болгария. Идеальный герой произведений Намблака это всегда сильная личность наделенная идеальными качествами / по эталону *imitatio Christi*, которая спасает не сама, а ей как бы водит Бог силой своего провидения. Вспомним того же Феодосия Печерского "Поучение о наказаниях божиих": Бог может наказывать народы, а не только отдельных людей за их грехи и за преступления властителей и наслать на страну мор, неурожай, наводнение, засуху и нашествие поганых инородцев и гибель. Но если народ покается и встанет на путь добрых дел

и искупления грехов, то Господь может и спасти людей и даст в руки новоявленного спасителя священный меч. Тогда не погибнет земля, не пресечется род. Так Стефан Дечанский спасает свой народ добрыми делами: он строит церкви, монастыри, больницы и города. Его голос звучит с предостережениями людям от ссор и войн. И он спасает, как подобает святому мученику и при жизни и после смерти. Претерпевший мучения от близких, он кроток и терпелив и безропотно идет на смерть как Христос. Также ведет себя и Иоанн Новый, Киприан и Евфимий - святители и наставники, последователи апостолов - и потому они учителя жизни православных, спасающие людей признанным приобщением к Божественному Слову, на личном примере демонстрируют идею мира и долготерпения, научения и веры. Во все времена такая трактовка Цамблаком смысла деятельности исторических личностей имела острый социально-политический характер, несмотря ее кажущиеся конфессиональность, аморфность, пассивность.

Одна из главных идей средневекового историзма это идея первоначального христианства - идея небесного царства на земле. Впервые у пророка Даниила /2:31-35/ встречается толкование Вавилоносора: Вавилония, Персия, Греция, Рим падут и будет последнее Иерусалимское царство божие на земле. Это пророчество подвергали толкованию Ириней, Тертуллиан, Ориген, Ипполит, Евсевий, Абраам, Иоанн Златоуст, Иероним, Сулпиций Север, Феодорит Киррский, Псевдо-Дионисий Ареопагит. Цамблак следует за ними. В одном из современных научных трудов мы читаем, что "образы святых постепенно обретают черты болгарских патриотов, борющихся за свое государство и церковь". Однако такой "постепенности" не было. Родившиеся по инвенции балканского писателя, они с самого начала патриоты своего отечества и одновременно носителями идеи небесного царства на греческой, но православной земле. Таковы в Сербии - король Стефан Дечанский, в Молдове -

Иоанн Новый, на Руси - митрополит Киприан, в Болгарии и далеко за ее пределами - Патриарх Евфимий Тырновский. Они стали национальными символами ^{5/6} Божьего царства. Так идея Тертуллиана была возобновлена и развита применительно к балканской и восточнославянской истории Григорием Цамблаком в конце XIV - начале XV в. Она именно стала достоянием балканских и восточнославянских народов по праву. Заметим, что это было отход от владарской и династической идеологии, которая была свойственна многим произведениям Сербского королевства эпохи Неманичей, а в житии Стефана Дечанского замена стала явной. Историзм Цамблака противопоставит византизму, в котором рассматривается взаимодействие "священства" и "царства" в пользу царства, т.е. византийского императора ³. Как мы видим у Цамблака, Божественная благодать - несбыт- новенная и невыразимая духовность, нисходит на людей вне зависи- мости от того, обладают они властью ^{или} или нет: Царство Божие внутри нас. В душах разгорается всеочищающим пламенем и рождает великую энергию для великой цели ^{3/4} коллективного спасения балканских народов. Перенесение мощей св. Петки представляется как пере- ^{не} нением Божественной благодати из Болгарии в Сербскую землю, по- тому что ~~из-за нашествия~~ безбожных агарян пало Второе Болгарское царство, погибали красота и достоинство болгарского народа. Но скоро, как мы знаем /в 1459 г./ падет и Сербская цесля и идея Божьего царства переместится в Московскую Русь. Официальнее ^{ая} теорией "Москва- Третий Рим" станет оплотом московского абсолю- тизма. Это, естественно, возврат к византизму в трактовке "Мосифлян". Но в ряде других отделов церковно-политической идео- логии Московской Руси, в творениях Епифания Премудрого, Пахомия Логофета, школы агнографов и логографов митрополита московского Макария явно проглядывает Цамблаковская идея историзма - идея небесного царства в душах избранных, спасающих людей. Так был подведен итог развития одной из крупных исторических идей сред-

невековой Болгарии.

Цамблак верил, что светский властитель должен быть похож на небесного Царя и подражать Ему. В одном из своих последних слов Похвальное слово отцам Констанцского собора, Григорий Цамблак оставил нам политико-церковное завещание, в котором он призывает к воссоединению верующих во Христа в Риме и Москве, в Тырново и Констанце, ^в Сумаре и Београде. Завещание находится в полном соответствии с концепцией национального самосознания, сформированной факторами которого были высокая нравственность, утопизм, местничество. Идея индивидуального спасения человека в мире, где дьявол распространил зло, была существенно дополнена идеей коллективного спасения стран и народов. В этом непреходящий смысл Цамблаковской историзма, т.е. особого понимания Тырновским мыслителем хода и сущности исторического процесса.

Люди не забудут тебя, достойный отец Григорие, Бечанский игумен, пресвитер-иерарх Молдавлянской земли, митрополит Киевский и всея Руси за то, что ты послужил людям и оставил нам, твоим недостойным потомкам, бесценные творения! Да не иссякнет род наш славянский и пусть горит вечно зажженная тобой свеча братства.

- 3 -

П Р И М Е Ч А Н И Я:

1. Бегунов, В.К. Академик Н.Н.Никольский о Григории Мамблаке /К вопросу об изучении и издании сочинений Григория Мамблака/. - В: *Studia Slavica Mediaevalia et Humanistica R.Picch dicata.M.Colucci,G.Dell'Agata,H.Goldblatt curantibus.I.1986 Roma,с.19-30.*

подробнее см. в нашей книге "Творческое наследие Григория Мамблака". С., 1991.

2. В древнерусской литературе эта философская концепция отразилась в "Поучении о казнях Божиих", включенное в "Повесть временных лет" под 1068 г. Нам.: "Наводитъ бо Богъ по грѣву своему иноплеменици на землю, и тако, скрушении имъ, въспоманутся къ Богу; усобная же рать бываетъ от соблаженья дьяв Богъ бо не хоцетъ зла челоуѣкомъ, но блага; а дьяволь радуетс злomu, убийству и крову пролитю, подвизая свары и зависти, братоненавидѣнью, клеветы. Земли же согрешивши которѣи любо, казнитъ Богъ смертью, ли гладомъ, ли наведеньемъ поганыхъ, ли гусѣницею, ли ииѣми казнями; аще ли покаившеся будемъ, в нем ны Богъ вѣдитъ жити, глаголетъ бо пророкомъ намъ: "Обратитесь къ гнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, постомъ и плачемъ". Да аще сице створимъ, всѣхъ грѣхъ прощени будемъ: но мы на злое възрашае аны свинья в калѣ грѣхонѣмъ присно калюшеся, и тако пребыва Памятники литературы Древней Руси. XI-начало XII века. Отв. р Да С. Лихачев. М., 1978, с. 180, 182.

3. См. напр. Евсевий Кесарийский, Vita Constantini, а также и "Житие св. Мефодия"/гл. XIII/: "Богъ милостивый вълокъ въ сердце цесарю, - Глаголе Гестъ присно въ роуцѣ Божии /Прит. 21:1/ цесаре сердце". Теодоров-Балан, Ал. Кирил и Методий. I. С., 1920, с. 94.